

На правах рукописи

ЕРМАКОВ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**СОЦИАЛЬНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
ОБ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность – 22.00.04 Социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Нижний Новгород – 2018

Диссертация выполнена на кафедре социологии и политологии ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»

Научный руководитель: **Стегний Василий Николаевич**
доктор социологических наук, профессор
кафедры социологии и политологии ФГБОУ
ВО «Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет»

Официальные оппоненты: **Банникова Людмила Николаевна** – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и социальных технологий управления ИГУП ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Елагина Регина Хамитовна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры этики, культурологии и связей с общественностью ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный университет»** (г.Уфа)

Защита состоится «22» ноября 2018 года в 15 часов 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.166.14 на базе ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ) по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д. 7 ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки и на сайте ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ) по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, к.1, <https://diss.unn.ru/831>

Автореферат разослан «___» _____ 2018 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент

Е.Е. Кутявина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Изменения, инициированные усилением процессов информатизации в ряде основополагающих социальных институтов, вплотную подводят к проблеме понимания информационного общества.

Для определения взаимосвязей и зависимостей новых информационных технологий, глобализации, сетевой организации, изменения положения личности в обществе при массовом увеличении доли информации во всех областях обозначим информационный этап развития как общество с наиболее эффективным использованием и потреблением информации в ее знаниевой (когнитивной) форме. Наиболее сильное влияние трансформаций оказывается на экономический институт, изменения в котором сопряжены с переходом на использование новых информационных технологий, закреплением информации в статусе ключевого ресурса и продукта производства, а также организацией сетевого взаимодействия между экономическими акторами в глобальном информационном пространстве. Изменения в экономике сопряжены со становлением новой социальной структуры и нового типа работника, а также трансформацией института высшей школы, выступающего как связующее звено системных изменений и фактора адаптации личности.

Особую значимость в изучении процесса социальных изменений приобретает исследование социальных ориентаций наиболее чувствительной к изменениям группы – студенческой молодежи. Именно в социальных ориентациях студенческой молодежи могут отражаться принципиально новые запросы к социальным институтам, формирующие соответствующие представления об институциональных изменениях и прогнозируемом будущем: от изменений в структуре и функциях фундаментальных социальных институтов экономической и социально-культурной подсистем до новых технологий. Увеличивается актуальность исследования социальных ориентаций и формируемых на их основе представлений студенческой молодежи как показателя и одновременно как фактора изменений в обществе при переходе к информационному этапу.

Степень научной разработанности проблемы.

Трансформация общества в его переходе к информационной стадии развития не завершена, также отсутствует теоретико-методологическое единство оценки данного процесса. Тем не менее, в социологической литературе выделяется комплекс подходов и концепций, позволяющих теоретически осмыслить происходящие изменения.

В рамках цивилизационного подхода развивается идея трехэтапной эволюции общечеловеческой цивилизации. Изучение третьего этапа развития цивилизации положено в основу ряда исследовательских подходов: «постиндустриальное общество» Д. Белла; «супериндустриальное общество» Э. Тоффлера, обладающее характеристиками информационного общества; «технотронное общество» З. Бжезинского; «посткапиталистическое

общество» П. Дракера; «сетевое общество информационной эры» М. Кастельса; «электронное общество» М. Маклюэна¹.

Конструирование единой парадигмы информационного общества в рамках цивилизационного подхода возможно с опорой на работы Р.Ф. Абдеева, И. Валлерстайна, В.Л. Иноземцева, М. Кастельса, У.Дж. Мартина, А.И. Ракитова².

Базовым подходом, позволяющим исследовать изменение и развитие общества, является социальное прогнозирование. Данный подход развивают И.В. Бестужев-Лада, Д. Медоуз, Н.М. Найбороденко, В.Н. Стегний³.

Социологическими инструментами познания общества как социальной системы являются понятия «социальные трансформации», «социальные преобразования», «социальные изменения». Представители теории социальных изменений Т. Парсонс и П. Штомпка⁴. Вопросы социальных трансформаций и социальных преобразований отражены в работах С.В. Егорышева, Н.Н. Иващенко, М.Н. Макаровой, З.Х. Саралиевой, М.А. Шабановой⁵. Вопросы глобализации как результата социальных трансформаций рассматривались в трудах З. Баумана, П. Бергера, Р. Робертсона, Дж. Стиглица, а также ряда российских ученых: А.М. Бекарева, В.Л. Иноземцева, А.И. Уткина, В.Г. Федотовой⁶.

Институт образования сквозь призму трансформационных процессов в обществе отражен в работах Е.Ю. Бикметова, Ю.Р. Вишневецкого, А.О. Грудзинского, Г.Е. Зборовского, А.А. Иудина, Г.А. Ключарева, Р.Т. Насибуллина, А.А. Овсянникова, А.М. Осипова⁷.

---

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования, 2004; Тоффлер Э. Третья волна, 2004; Бжезинский З. Между двумя веками: роль Америки в эру технотроники, 1972; Дракер П. Посткапиталистическое общество, 1999; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура, 2000; McLuhan M. Understanding media: The Extensions of Man, 1967.

² Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации, 1994; Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века, 2004; Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире, 1998; Кастельс М. Галактика интернет, 2004; Мартин У. Дж. Информационное общество, 1990; Ракитов А.И. Философия компьютерной революции, 1991.

³ Россия и мир: взгляд из 2017 года / науч. ред.: А.И. Агеев, И.В. Бестужев-Лада, 2007; Пределы роста: 30 лет спустя / Д.Х. Медоуз [и др.], 2012; Найбороденко Н.М. Прогнозирование и стратегия социального развития России, 2003; Стегний В.Н. Осознание личностью своего социального будущего, 2013.

⁴ Парсонс Т. Функциональная теория изменения, 1996; Штомпка П. Социология социальных изменений, 1996.

⁵ Бикметов Е.Ю., Голиков В.Д., Егорышев С.В. Организационное поведение: теория и практика, 2009; Партиципаторный подход в повышении качества жизни населения / под общ. ред. Н.М. Римашевской, Н.Н. Иващенко, 2013; Макарова М.Н. «Конец труда»: миф и реальность постиндустриализма, 2007; Саралиева З.Х. Инновационные социальные макро-, мезо-, и микротехнологии, 2013; Заславская Т.И., Шабанова М.А. Успешные экономические акторы как потенциальная модернизационная общность; инновационный потенциал и проблемы его реализации, 2012.

⁶ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества, 2004; Бергер П., Хатггинтон С. Многоликая глобализация: Культурное разнообразие в современном мире, 2004; Робертсон Р. Дискурсы глобализации: предварительные размышления, 2001; Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции, 2003; Бекарев А.М., Пак Г.С. Современное глобальное общество: проблема идентификации, 2015; Иноземцев В.Л. Глобализация: иллюзии и реальность, 2000; Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление, 2001; Федотова В.Г. Меняющийся мир и глобализация, 2004.

⁷ Проблемы профессионального самоопределения молодежи: анализ ценностных ориентаций и профессиональных стратегий. Информационно-аналитический отчет / Ю.Р. Вишневецкий, Я.В. Дидковская [и др.], 2011; Грудзинский А.О., Чупрунов Е.В. Организационные изменения университета для достижения стратегической цели развития, 2016; Актуальные проблемы трансформации высшего образования в

Социальные ориентации и представления молодежи исследовались в работах Е.Д. Вознесенской, Ю.А. Зубок, А.В. Кирьяковой, Д.Л. Константиновского, В.С. Собкина, В.В. Фурсовой, Г.А. Чередниченко, В.И. Чупрова¹.

Тем не менее, проблема социальных ориентаций студенческой молодежи в условиях социальных трансформаций как целостный феномен в полной мере не ставилась и не изучалась.

Можно выделить ряд существенных научных проблем, которые требуют дальнейшей разработки. Признавая фундаментальность научных исследований о роли института образования в качестве одного из интегральных факторов социального развития, роль образования в становлении информационного общества требует углубленного изучения и систематизации, в том числе расширения эмпирической базы на фоне трансформируемых социальных институтов.

Актуальность темы и выявленные проблемы определили объект, предмет, цель и задачи данной диссертации.

Объект исследования – социальные ориентации студенческой молодежи в процессе становления и развития информационного общества.

Предмет исследования – представления студенческой молодежи об изменениях в базовых социальных институтах в информационном обществе.

Цель диссертационного исследования – выявить социальные ориентации студенческой молодежи и их влияние на представления об изменениях в структуре и функциях базовых социальных институтов в информационном обществе.

Для достижения цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

1. Сформулировать авторский подход к исследованию критериев становления информационного общества.

2. Проанализировать текущие преобразования в ряде социальных институтов (в экономическом и в высшей школе) в их взаимосвязи для определения степени трансформационных изменений общества в качестве объективных факторов воздействия на социальные ориентации и представления студенческой молодежи.

макрорегионе / Г.Е. Зборовский [и др.], 2017; Иудин А.А. Реформа образования и профессиональные стратегии учительства, 2014; Непрерывное образование в контексте модернизации / М.К. Горшков, Г.А. Ключарев, 2011; Насибуллин Р.Т. Высшее образование России в лабиринтах инновационного развития, 2017; Зернов Д.В., Иудин А.А., Овсянников А.А. Социальное самочувствие советского и постсоветского студенчества, 2015; Осипов А.М., Матвеева Н.А. Социология образования в России: «работа над ошибками» в начале XXI века, 2009.

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социокультурный механизм формирования отношения молодежи к образованию, 2013; Кирьякова А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей, 1996; Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования / Д.Л. Константиновский, В.Г. Костюк, Е.С. Попова [и др.], 2015; Ефлова М.Ю., Ишкинеева Ф.Ф., Фурсова В.В. Социальное самочувствие и ценностные ориентации студенческой молодежи в контексте социальных изменений, 2014; Чередниченко Г.А. Российская молодежь: от образования к труду, 2016; Зубок Ю.А., Чупров В.И., Уильямс К. Молодежь в обществе риска, 2015.

3. Сконструировать на основании социологического исследования представлений студенчества города Перми эмпирическую модель информационного общества.

4. Разработать типологию социальных ориентаций студенчества, дифференцирующую представления об информационном обществе.

5. На основании проведенного социологического исследования выработать рекомендации по оптимизации процесса адаптации и направленной социализации студентов в условиях становления информационного общества.

Гипотеза исследования. Социальные ориентации студенческой молодежи детерминируют формирование представлений об изменениях в базовых социальных институтах (экономическом и высшей школе); студенческая молодежь характеризуется преобладанием инструментальных ориентаций, образуя прототип «информационного бедняка».

Теоретико-методологическая основа исследования имеет комплексный характер. В основе лежит синтез базовых положений теорий Р.Ф. Абдеева, Д. Белла, И. Валлерстайна, В.Л. Иноземцева, М. Кастельса, М. Маклюэна, Э. Тоффлера в рамках цивилизационного подхода.

В диссертационном исследовании учтены научные подходы российских социологов: В.Н. Стегний – теория социального прогнозирования; Д.Л. Константиновский, Ю.А. Зубок, А.В. Кирьякова, Г.А. Чередниченко, В.И. Чупров – теории социальных ориентаций и представлений; А.А. Иудин, А.О. Грудзинский – изучение изменений в системе российского высшего образования.

Эмпирическую базу работы составили материалы социологических исследований, в том числе с участием автора, и статистические данные:

авторские исследования:

– «Социальные представления личности об информационном обществе (на примере ПНИПУ)». Раздаточное анкетирование с самозаполнением 2012, N = 799 и 2016 году, N= 447 в 2016 году (целевая многоступенчатая выборка, по курсам обучения и направлениям подготовки);

– «Статус молодежи в современном российском обществе», проведенное автором совместно с лабораторией социологии ПНИПУ. Раздаточное анкетирование с самозаполнением, 2015-2016 гг, N = 2238. Объект – молодежь города Перми. В исследовании изучается социальный состав современной молодежи, жизненные планы, ценностные ориентации и социальные установки молодежи на примере г. Перми;

вторичный анализ:

материалы и базы данных социологических исследований по данной проблематике: Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE) (НИУ ВШЭ, 1994-2016 гг.); «„Русская мечта“: какая она и может ли осуществиться?» («О чем мечтают россияне») (Институт социологии РАН, 2012); Официальная статистика Росстата (по данным на 2017 г.); Сравнительные исследования студентов

Пермского государственного политехнического института, далее ПГТУ (ныне это ПНИПУ) (В.Н. Стегний и др., 1969–2004); «Новое поколение: надежды, цели и идеалы» – сравнительное исследование студентов (В.С. Бакиров, А.А. Овсянников, А.А. Иудин, С.В. Туманов и др., 1991–2013); «Социальный портрет студенчества в условиях трансформации российского общества» (В.Н. Стегний, Л.Н. Курбатова, 2002–2008); «Информированность личности в современном обществе» (В.Н. Стегний, 2010).

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Систематизирован ряд теоретических подходов к изучению институциональных изменений в социально-экономической и образовательной сферах.

2. Взаимосвязь экономики и высшей школы – базовое условие становления информационного общества, сопряженное с тенденциями изменения в социальной структуре (возникновение «новых профессионалов», «информационных бедных»). Высшая школа – источник формирования ключевых компетенций работника, а также социальных ориентаций и представлений, определяющий положение в социальной структуре.

3. На основании социологического исследования представлений студенчества города Перми сконструирована эмпирическая модель информационного общества в части прогнозируемых изменений в социальных институтах (в экономическом и в высшей школе).

4. На основании выявленных социальных ориентаций разработана типология студентов вуза (терминальный, инертный и инструментальный типы), рассматриваемая в качестве показателя адаптированности студенческой молодежи к социальным изменениям.

5. Выработаны рекомендации по оптимизации процесса адаптации и направленной социализации студентов в условиях становления информационного общества.

Основные положения, выносимые на защиту.

В соответствии с целями, задачами и новизной диссертационного исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. В иерархии критериев становления информационного общества взамен техническим аспектам модернизации на первый план выходят субъективно-личностные – изменение социальных ориентаций, знаниевая компонента; акцент в экономике направлен на создание «информационных благ»; творческий работник заменяет работника-исполнителя. Изменение роли личности в социальной организации общества формирует новые запросы к институту высшей школы.

2. Усиливается социальная дифференциация: образуются новые социальные группы («новые профессионалы» и «информационные бедняки»). Формируемая новая структура общества сопровождается изменениями в социальных ориентациях личности: терминальные ориентации заменяют инструментальные.

3. Компоненты эмпирической модели информационного общества на основе представлений студенчества:

- информационное общество – это реверсивное состояние современности, противопоставляющее проблемы современного общества будущему этапу, где решены базовые проблемы и противоречия;
- возрастает значимость и затратность высшего образования вследствие увеличения требований к работнику;
- высшая школа – это интегральная ценность для личности, условие достижения сопутствующих ценностей: квалифицированная и интересная работа, удовлетворение культурных интересов;
- личность имеет преимущественно терминальную ориентацию;
- шаг различий между представлениями о современном обществе и информационном свидетельствует о необходимости существенных трансформаций.

4. Инструментальный и инертный типы являются прообразами «информационного бедняка» с преобладанием инструментальной и избегательной ориентаций. Данным типам свойственно потребительское отношение и стремление к минимизации рисков, слабо выражена ориентация на образование. Терминальный тип – прообраз «нового профессионала» с выраженными терминальными ориентациями: образование – ключевая ценность, стремление к саморазвитию и самообразованию, ориентация на творчество.

5. Для усиления адаптивности студенческой молодежи к трансформациям в обществе высшей школе требуется:

- при подготовке бакалавров приоритетное внимание уделять выработке универсальных компетенций, которые объединяют ориентации выпускников-профессионалов вне зависимости от специальности;
- усиление модуля гуманитарных дисциплин вследствие необходимости формирования работника-инноватора с развитой коммуникативной компетентностью;
- усиление воспитательного компонента для направленной социализации – развития терминальных ценностей личности;
- популяризация бакалавриата как базового уровня образования для представителя информационного общества, преодолевающего информационное неравенство.

Теоретическая значимость работы в комплексности подхода к научно-теоретическому осмыслению аспектов трансформации социальных институтов в условиях становления информационного общества, а также социальных ориентаций и представлений студенческой молодежи. Сформулированные в работе теоретические положения и выводы могут быть использованы в исследованиях по проблемам прогнозирования и процесса становления информационного общества.

Практическая значимость работы в возможности использования материалов диссертационной работы для снижения уровня рисков, сопряженных с неконтролируемыми в настоящий момент сторонами институциональных изменений, для выстраивания адаптационных стратегий студенческой молодежи посредством формирования адекватных социальных ориентаций и представлений; в возможности использования в учебных курсах по социологии и другим социальным дисциплинам.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности ВАК 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы» выражается в реализации требований следующих пунктов:

7. Социальное неравенство, основные показатели и тенденции развития. Процессы углубления социального неравенства и их динамика.

11. Социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе.

26. Социальные функции системы образования; функциональность и дисфункциональность профессионального образования. Рынок труда и профессиональное образование.

Апробация результатов исследования.

Результаты диссертационного исследования нашли своё отражение в форме докладов и обсуждений на Международных научных и научно-практических конференциях: «Молодёжь как ресурс регионального развития» (Киров, 2011), «Сети в глобальном мире: структурные трансформации в Европе, США и России» (Санкт-Петербург, 2012); в рамках Всероссийских конгрессов: «Философия в современном мире: диалог мировоззрений» (Н. Новгород, 2012), «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость» (Екатеринбург, 2016); на Всероссийских научных и научно-практических конференциях: «Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход» (Пермь, 2013), «Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований» (Пермь, 2017).

Материалы диссертации использовались в вузовских курсах по «Социологии социальных процессов и институтов».

Материалы диссертации нашли отражение в 15 научных публикациях, общий объем которых составляет 6,94 п.л., в том числе в 6 публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ (объемом 3,11 п.л.), и коллективной монографии.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется степень ее научной разработанности, формулируются цель, задачи и гипотеза исследования, его объект и предмет, указываются теоретико-методологическая и эмпирическая основы исследования, характеризуется научная новизна, раскрываются положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Социологическое обоснование теории информационного общества: системные изменения социальных институтов» определяются основные подходы к пониманию теории информационного общества. Анализируются текущие преобразования в социальных институтах в процессе становления информационного общества, оказывающие воздействие на социальные ориентации и представления студенческой молодежи.

В параграфе 1.1 «Определяющие характеристики информационной эпохи» излагаются индикаторы изменений в ключевых социальных институтах становящегося информационного общества. Импульсом к повышению внимания к трансформации информационных процессов в обществе и в его отдельных сферах в 60–80-е годы XX века послужили значительные прорывы в области технологии ЭВМ. С позиций системного подхода изменения затронули и способ производства, и статусно-ролевую структуру общества, и культуру. На основе сравнения разнонаправленных социологических исследовательских программ И. Валлерстайна, Д. Белла, Э. Тоффлера, М. Маклюэна, М. Кастельса, представителей отечественной традиции В.Л. Иноземцева, Р.Ф. Абдеева, формулируется ряд признаков информационного этапа развития общества. Для преодоления методологической противоречивости выделяются индикаторы трансформационного процесса, которые объединяют многообразные подходы на базе сравнения идеальных моделей развития общества. Ведущим системообразующим фактором изменений считается информатизация, при этом показателем результативности трансформаций в обществе становятся изменения социальных представлений личности.

Параграф 1.2 «Трансформация социально-экономических институтов современного общества». Характерными чертами перехода к информационной экономике являются наукоемкость, цифровые технологии, информатизация и «интеллектуализация» средств производства, качественные изменения в области рынка труда, института образования, менеджмента. К особенностям информационной экономики можно отнести особые символические свойства товаров и услуг, а также соответствующие символические ценности.

Результатом трансформаций в экономике является ускорение и усложнение развития социальной сферы: самый демократичный ресурс – информация – способствует жесткой сегментации общества, выраженной в

неравном доступе к информации при постоянно возрастающей потребности в информационном обеспечении всех процессов труда и коммуникации.

Новыми социальными группами, характерными для информационного общества, являются «новые профессионалы» и «информационные бедняки». Свойствами первых являются творческий характер труда, немассовость, повышенная ценность работника для рынка и частичное решение проблемы отчужденности труда. Преобладают терминальные ориентации. Труд «информационных бедных» является репродуктивным, не требующим сложной подготовки, по содержанию не отличается от труда работников индустриальной экономики. В системе ценностей преобладает инструментальная ориентация, не выражены стремления к образованию и самообразованию, ограничены возможности восходящей мобильности. Разрешение наиболее острых вызовов и рисков процессов социализации определяется мерой укорененности информационных технологий в сфере хозяйствования, реализацией потенциала инновационной деятельности всех экономических акторов (в условиях нарастающей глобализации и сетевизации).

Параграф 1.3 «Специфика высшей школы как социального института информационного общества». Знаковой характеристикой для общества информационного этапа развития выступает информационная культура как базовый индикатор уровня информатизации. Именно информационная культура определяет способность населения к инновационному типу деятельности, позволяя производить и использовать информацию в форме знаний как основополагающий экономический ресурс. Перевод информации в знаниевый потенциал личности становится новой производительной силой экономики.

Помимо знаний важным аспектом информационной культуры становится способность субъектов к управлению коммуникативными потоками, при этом возрастают требования к навыкам личности обращения с новыми каналами коммуникации (коммуникативная компетентность).

Новые запросы изменяющегося общества влияют на расширение образовательного пространства и трансляцию ключевой социальной ориентации на «обучение в течение всей жизни». С образовательными практиками связан социальный заказ на существенную перестройку образовательной системы, с трансляции готовой знаниевой базы в направлении стимулирования творчества студентов. Институт образования и высшая школа представляются наиболее эффективными механизмами, позволяющими осуществлять регулятивное воздействие на социальные представления личности.

Во второй главе «Социальные представления студентов как фактор становления информационного общества» анализируются данные социологических исследований представлений личности об информационном обществе, детерминированных выработанными социальными ориентациями. С одной стороны, адекватность восприятия текущих изменений в обществе и

соответствующие социальные ориентации и поведенческие стратегии влияют на способность адаптации личности к изменениям социальной реальности. С другой стороны, социальные ориентации и представления сами выступают инструментом конструирования социальной реальности. Спектр задач эмпирического исследования фокусируется на воздействиях института высшей школы как основополагающего агента социализации, проявляющихся через представления студентов.

Параграф 2.1 «Модель информационного общества в представлениях современного студенчества». Наблюдается смешение шаблонов восприятия индустриального и информационного типов общества в разных сферах, в особенности в экономической и социальной.

В анализе представлений респондентов обнаруживается ряд тенденций:

Во-первых, возрастает значение квалифицированных кадров, следовательно, увеличивается потребность в их обучении/переобучении. Обучение сотрудников как преобладающую статью расходов предпринимателя отмечает 36,8% респондентов, говоря о современном обществе, и 57,3%, при рассмотрении перспектив информационного общества. Аналогично оцениваются наиболее распространённые способы достижения конкурентного преимущества предприятием информационного общества (регулярное повышение «...квалификации работников» – 31,2% опрошенных; «приобретение патентов и другой интеллектуальной собственности» – 26,1%). Отмечается, что для подготовки работника информационного общества необходимы существенные материальные и временные затраты (57,9%).

Во-вторых, ряд индикаторов формулируется студентами как проекция современности. Прототипом модели информационного общества во многих областях являются развитые страны Запада, воспринимающиеся либо как модель сформированного информационного общества, либо как некий ориентир развития с более совершенными принципами организации общества. Престижность деятельности в информационном обществе определяется высокой оплатой (54,5%) и перспективами карьерного роста (51,6%). Саморазвитие (33,5%), творчество и креативность (28%), более характерные для информационного общества, – вторичные детерминанты. Также подавляющее большинство респондентов прогнозируют усиление потребительских отношений (89,5%).

Студентами оценивается перспектива неизбежного внедрения различного рода технологий в человеческую деятельность: от минимального вспомоществования, облегчающего труд человека, до полного замещения некоторых видов человеческого труда «машинным». Большинство респондентов склоняются к тому, что разделение труда в информационном обществе увеличится, возникнет тенденция к предельной специализации (49,4%). Прогнозируется преобладание профессий, «связанных с развитием и производством информационных технологий» (61,2%), при этом третье место рейтинга профессий занимает социальная сфера.

Ключевые трудовые ценности у современного работника и профессионала информационной эпохи идентичны: интересная работа и возможность профессионального роста (три четверти респондентов). Данная картина соответствует образу идеальной работы для представителя современной России, когда работа «имеет во многом терминальный характер, отражает самостоятельную значимость труда как важнейшей ценности, позволяющей заниматься тем, что нравится»¹. При сравнении работников индустриального и информационного типов общества наблюдается смещение от профессиональных компетенций к коммуникативным и адаптационным.

Третьей тенденцией является прогнозирование студенческой молодежью ряда изменений, конструирующей идеализированный образ информационного общества как общества «всеобщего благоденствия». Однозначно отмечается увеличение значимости информации вне зависимости от сферы приложения (80,1%). Это иллюстрирует переход информации в статус базового, основополагающего ресурса информационного общества как в представлениях населения, так и в реальных процессах вовлечения населения в различные сферы трансформации. Респондентами признается естественность дифференцированной социально-экономической структуры (49,9%), но с преобладанием среднего класса (слоя), являющегося эталоном статуса для «информационной личности». Существенна доля тех студентов, которые прогнозируют информационное общество как общество «всеобщего благополучия» (19,4%).

В целом респондентами воспринимается образ информационного общества как позитивного, совершенного, решающего основные для текущего этапа развития противоречия и конфликты. С 2012 по 2016 год оценки были устойчивыми, подверженными минимальной динамике. Уровень информированности респондентов об информационном обществе следует отметить как недостаточный. Несмотря на относительно высокие результаты самооценки информированности (63,4%), представления респондентов фрагментарны и непоследовательны, а зачастую и противоречивы, и это, в первую очередь, сказывается на сложности в избрании стратегии поведения и адаптации к меняющимся условиям. В ряде вопросов фиксируется преобладание доли некатегоричных ответов (скорее да/скорее нет). Студенты в своих оценках демонстрируют незавершённость происходящих в обществе трансформаций. Информационное общество в социальном пространстве российских социальных институтов находится в начальной стадии становления.

Параграф 2.2 «Социальный институт высшей школы как ключевой фактор адаптации современной личности к трансформационным изменениям». Высшая школа влияет на все сферы жизни общества, но, прежде всего, она изменяет самого работника, позволяя регулировать

---

¹ О чем мечтают россияне: идеал и реальность / под ред. М.К. Горшкова [и др.]. М.: Весь Мир, 2013. С. 131.

процесс адаптации личности к социальным изменениям в процессе формирования информационного общества, что проявляется в представлениях студенчества, основанных на социальных ориентациях и их изменении.

Система ценностей личности информационного общества трансформируется в личностно ориентированную с преобладанием ценностей профессиональной и культурной реализации и саморазвития, это отражается и в структуре мотивов получения высшего образования. При этом базовой ценностью для современной личности остается высокая материальная обеспеченность, жизненный комфорт (83,2%). Соответствуют этим идеалам и запросы к высшей школе: быть руководителем, иметь более высокий престиж и быть востребованным на рынке труда. Экономический подтекст, выраженный в ценностных ориентациях и являющийся наследием культуры индустриального общества, следует интерпретировать через призму неблагоприятной экономической ситуации современности.

В вопросе реформирования высшей школы студенты демонстрируют положительную динамику в реакции на происходящие изменения. Усиливаются ориентации на обучение в магистратуре (37%), что коррелирует с уровнем успеваемости, а, точнее, со степенью выраженности терминальных ценностей, влияющих на продуктивность процесса обучения.

Работник информационного общества в представлениях студенчества обладает качествами представителя «креативного класса»: целеустремленность (54,9%), самостоятельность (54,7%), интерес к работе (53,6%), способность творчески решать поставленные задачи (53,5%), умение работать с людьми (52,8%), высокая активность (52,3%). Взамен работника-исполнителя прогнозируется запрос в информационном обществе на творческого работника, характеризуемого продуктивной, созидательной деятельностью. В основе структуры ценностей работника преобладают терминальные ориентации. Согласно представлениям студентов современный вуз не в полной мере соответствует запросам рынка труда сегодня применительно к подготовке работника и требованиям информационного общества. Исключение – знания по специальности и дисциплина, формируемые в должной степени. Отмечаемые различия современной личности и представителя информационного общества связаны с ролью высшей школы как инструмента, обеспечивающего направленную социализацию. Высшая школа рассматривается как интегральная ценность, через которую достигается удовлетворение сопутствующих ценностей личности: квалифицированная и интересная работа, удовлетворение культурных интересов.

Параграф 2.3 Типологические различия студентов как показатель адаптированности к трансформационным изменениям.

Для исследования различий в социальных представлениях студентов использовалась типология личности, в основе которой дифференциация студентов по ценностно-мотивационному компоненту. Выделяются 3 типа

личностей: Инструментальный, Терминальный и Инертный (застойный). Типологические различия в студенческой среде рассматриваются автором как основа тенденции формирования типов работников, характерных для информационного общества: «информационных бедняков» (инструментальный и инертный типы) и «новых профессионалов» (терминальный тип).

Инструментальный тип (44,1%) является основой для срединного распределения. Преобладание среди респондентов всех типологических групп именно инструментальных ориентаций, пусть и разной степени выраженности, должно быть рассмотрено как наследие индустриального общества. Инструментальный тип рассматривает образование как инструментальную потребность.

Инертный тип поведения (6,3%) представляет собой малочисленную реакционную группу студентов, не склонных воспринимать происходящие в настоящий момент времени изменения в качестве тенденций будущего развития. Свойственны: регрессивность взглядов; патернализм и гедонизм; успеваемость на уровне ниже среднего; наименьший уровень удовлетворённости специальностью («Главное получить диплом, а какими средствами и с какими оценками – это неважно»).

Терминальный тип личности (44,3%) рационально нацелен на образование как ценность. Для него характерен высокий потенциал адаптивности и саморегуляции вследствие выработки интегральной личностной ценности – стремления к самообразованию и саморазвитию. Характерен в среднем более высокий уровень материального положения, обусловленный работой и подработками. Студенты терминального типа в среднем обладают более высоким уровнем успеваемости, являются наиболее читающей группой, значительно чаще указывают на полную удовлетворенность выбранной ими специальностью, эффективно вписываются в требования высшей школы, проявляется ориентация на обучение в магистратуре.

Исследуемая динамика изменения представлений респондентов в период 2012–2016 годов свидетельствует об усиливающейся кристаллизации типологических групп, чья специфика более явно отражается в оценках текущих изменений в обществе и прогнозировании будущих состояний развития.

В заключении диссертации приводятся основные выводы исследования. Гипотеза подтверждена частично. Типологические группы студентов демонстрируют различия в представлениях о текущих изменениях в социальных институтах, прогнозировании изменений в информационном обществе и избрании собственных адаптационных моделей поведения. Группы инструментального и инертного типов являются преобладающими и равнозначными. В динамике демонстрируется усиление специфичности представлений, свойственных типологическим группам с различными социальными ориентациями. Тем не менее, все типы характеризуются

выраженностью инструментальных ориентаций, пусть и в разной степени, что свидетельствует о сохранении влияния индустриального периода на современную молодежь. Терминальный тип – прообраз нового профессионала, находится на начальном периоде развития. Инструментом формирования и усиления терминальной ориентации является высшая школа.

Основные публикации по теме диссертации

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК России

1. Ермаков, М.А. Социальная дифференциация в науке и разрыв гуманитарных связей в обществе / М.А. Ермаков, Н.К. Оконская // Власть. – 2012. – № 12 – С. 69–72 (0,33 п.л.).

2. Ермаков, М.А. Новая формация: бесклассовое общество, или информационный капитализм // Власть. – 2013. – № 9 – С. 106–110 (0,4 п.л.).

3. Ермаков, М.А. Социальная структура информационного общества: синтетическая модель // Социум и власть. – 2014. – № 4 (48) – С. 18–24 (0,64 п.л.).

4. Ермаков, М.А. Студенчество как актор становления информационного общества. Роль высшей школы // Высшее образование в России. – 2014. – № 11 – С. 105–111 (0,56 п.л.).

5. Ермаков, М.А. Социологический анализ представления студентов об информационном обществе / М.А. Ермаков, В.Н. Стегний // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2016. – № 1 – С. 8–16 (0,57 п.л.).

6. Ермаков, М.А. Специфика социально-экономических отношений информационного общества / М.А. Ермаков, Н.К. Оконская // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2017. – № 4 – С. 124–132 (0,61 п.л.).

Статьи в журналах, сборниках, включенных в систему РИНЦ

7. Ермаков, М.А. Информационная безопасность государства, личности и общества // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2013. – №18 (45) – С. 40–45 (0,32 п.л.).

8. Ермаков, М.А. Образование как ключевой фактор социальной дифференциации в информационном обществе // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2014. – № 3 (24). – С. 14–20 (0,41 п.л.).

9. Ермаков, М.А. Образование как ключевой фактор социальной дифференциации в информационном обществе / М.А. Ермаков, Н.К. Оконская // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2016. – № 1(11). – С. 26–38 (0,86 п.л.).

Глава в коллективной монографии:

10. Ермаков, М.А. [и др.]. Личность в информационно-инновационном обществе: моногр. / под ред. проф. В.Н. Стегния. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2015. – С. 36–53 (28 п.л. / авт. – 0,84 п.л.).

Тезисы докладов на конференциях:

11. Ермаков, М.А. Образование и моральный климат в обществе / М.А. Ермаков, Н.К. Оконская, Н.А. Симанова // Молодежь как ресурс регионального развития: материалы Междун. науч.-практ. конф.; г. Киров, 27-28 октября 2011 г. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. – С. 226-229 (0,2 п.л.).

12. Ермаков, М.А. О роли гуманитарного знания в информационном обществе: инструмент самоограничения природного (конкурентного) технического насилия / М.А. Ермаков, Н.К. Оконская // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: материалы VI Рос. философ. конгресса; г. Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г. / Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2012. – Т.1 – С. 218 (0,1 п.л.).

13. Ермаков, М.А. Философское и социологическое обоснование системы агрегированных общекультурных и общепрофессиональных компетенций ПНИПУ / М.А. Ермаков, Н.К. Оконская // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход: материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф.; г. Пермь, 23 апр. 2013 г. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2013. – Т.2 – С. 16–22 (0,3 п.л.).

14. Ермаков, М.А. Прогнозирование роли образования в социальной структуре информационного общества / М.А. Ермаков, В.Н. Стегний // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: материалы V Всерос. социол. конгресса; г. Екатеринбург, 19-21 окт. 2016 г. – М.: Российское общество социологов, 2016. – С. 1074–1080 (0,5 п.л.).

15. Ермаков, М.А. Россия в условиях глобальных вызовов современности / М.А. Ермаков // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований: материалы XVI (заоч.) Всерос. науч. конф., посвящ. памяти проф. З. И. Файнбурга; г. Пермь, нояб. 2017 г. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2017. – Т.1 – С.93–99 (0,3 п.л.).